

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СѢНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства Александру Алексѣевичу Желобовскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ Вашего Высокопреподобія, отъ 3-го сего октября за № 9329, въ коемъ ходатайствуете:

1) объ учрежденіи при Могилевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства на проценты съ пожертвованнаго настоятелемъ Двинскаго всенно-крѣпостнаго собора, протоіереемъ Лавромъ Конопацкимъ капитала въ 2500 руб., заключающагося въ временныхъ свидѣтельствахъ Государственной 4% ренты 1894 года съ декабрскими при оныхъ купонами, за №№ 396.936, 396.937 и 06228, одной стипендіи име-

ни жертвователя и его умершей жены Александры Конопацкой, и 2) объ утверженіи проекта положенія о сей стипендіи. Къ сему Ваше Высокопреподобіе присовокупяете, что означенный капиталъ препровождень въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ; за содержаніе же своекоштныхъ и казеннокоштныхъ воспитанницъ въ названномъ училищѣ установлена плата по 90 руб. въ годъ.

Приказали: по разсмотрѣнію изъясненнаго рапорта, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь **ВЫСОЧАЙШИМЪ** повелѣніемъ 9-го мая 1881 года, опредѣляетъ: 1) учредить при Могилевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства стипендію имени настоятеля Двинскаго военно - крѣпостного собора, протоіерея Лавра Конопацкаго и его умершей жены Александры Конопацкой на проценты съ пожертвованнаго симъ протоіереемъ капитала въ двѣ тысячи пятьсотъ рублей и 2) проектъ положенія о сей стипендіи утвердить; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать преосвященному Могилевскому указъ, съ приложеніемъ копии съ положенія для руководства, въ потребныхъ случаяхъ, училищному правленію, увѣдомивъ таковымъ же указомъ Выше Высокопреподобіе. Октября 24-го дня 1894 г., № 4775. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь *Гавриловъ* и Секретарь *В. Самуиловъ*.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіи имени протоіерея Лавра Конопацкаго и его жены (умершей) Александры Павловны Конопацкой (урожденной Вишневской), въ состоящемъ подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Могилевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, для одной изъ двѣиць-сиротъ военнаго и морского духовенства.

1) На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода ^{7-го іюля} _{10-го августа} 1876 г. № 60, въ состоящемъ подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Могилевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства съ 1895 года учреждается стипендія имени настоятеля Двинскаго военно-крѣпостнаго собора, протоіерея Лавра Конопацкаго и его (умершей) жены Александры Павловны Конопацкой, урожденной Вишневской.

2) Стипендія обезпечивается пожертвованнымъ изъ собственныхъ средствъ протоіерея Лавра Конопацкаго, и внесеннымъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ капиталомъ въ *двѣ тысячи чинъ* *пятьсотъ рублей* 4% Государственной ренты.

3) Проценты съ означеннаго капитала, въ количествѣ ста рублей, расходуются на воспитаніе и содержаніе въ Могилевскомъ женскомъ духовномъ училищѣ одной изъ двѣиць-сиротъ, дочерей военна-

го и морского духовенства, преимущественно уроженцевъ губерній: Могилевской, Витебской, Минской, Виленской, Гродненской и Ковенской.

4) Право избранія стипендіатки имени Конопацкихъ принадлежитъ Протопресвитеру военного и морского духовенства.

5) Стипендіатка, по поступленіи въ училище, подчиняется существующимъ въ училищѣ правиламъ во все время своего воспитанія и пребыванія въ ономъ наравнѣ съ дочерью епархіальнаго духовенства.

6) Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ по окончаніи училищнаго курса.

7) Остатки процентовъ, могущіе образоваться отъ учрежденной стипендіи, выдаются стипендіаткѣ, по окончаніи училищнаго курса, въ видѣ единовременнаго пособія на первоначальное ея устройство въ жизни, или на приданое.

8) Если же по какимъ либо причинамъ, на содержаніе стипендіатки въ Могилевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства будетъ недостаточно упомянутыхъ въ п. 3 сего «Положенія» 100 р., то стипендія остается временно не замѣщенною, впредь до соотвѣтственнаго увеличенія капитала полученными съ онаго процентами.

9) Въ случаѣ преобразованія училища, или за-

крытія онаго, измѣненіе настоящаго «положенія» можетъ послѣдовать въ томъ же порядкѣ, въ какомъ оно утверждено и не иначе, какъ съ согласія Протопресвитера военнаго и морского духовенства или того административнаго лица, которое можетъ, въ случаѣ перемѣны управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ, замѣнить Протопресвитера.

Награжденіе церковника.

Состоящій при церкви Офицерской Стрѣлковой школы, въ г. Ораніенбаумѣ, церковникъ въ должности нештатнаго псаломщика въ теченіе 36 лѣтъ *Михаилъ Глазуновъ*, по вниманію къ примѣрно-усердному исполненію обязанностей при храмѣ Божіемъ, ко дню исполнившагося 17-го октября 1894 года 60-лѣтія службы его въ военномъ вѣдомствѣ, награжденъ благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленной грамоты.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1.

Военному духовенству во извѣстіе.

Военные пастыри г. С.-Петербурга, въ экстренномъ собраніи, бывшемъ 9-го числа минувшаго ноября мѣсяца, единогласно постановили: «для увѣковѣченія памяти о почившемъ Монархѣ, Царѣ-Миротворцѣ Императорѣ Александрѣ III, въ царствованіе

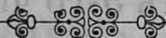
котораго военное и морское духовенство взыскано многими богатыми милостями, учредить въ Николаевской Чесменской военной богадѣльнѣ стипендію имени Его Величества для одного нижняго чина».

Чтобы никого изъ подвѣдомыхъ священно-церковно-служителей не лишить утѣшенія принять участіе въ семъ благомъ дѣлѣ, считаю долгомъ извѣстить ихъ объ этомъ. Заявленія о своемъ участіи каждый желающій пусть сообщаетъ въ духовное правленіе.

Учреждаемая стипендія да будетъ вѣнкомъ на могилу Почившаго неувядаемымъ. Безсмертный духъ Его, витающій въ небесныхъ обителяхъ, да приметъ сію скромную жертву благоговѣнія и любви нашей благосклонно!—

2.

Для составленія годовсй (за 1894 г.) отчетности по военному свѣчному заводу, предлагаю о.о. завѣдующимъ мѣстными складами свѣчными, къ 1 числу января 1895 года *безотлагательно* представить въ Духовное при мнѣ Правленіе вѣдомость, сколько и какого сорта имѣется въ складѣ свѣчь.—

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ**Бесѣда съ молодыми солдатами о значеніи словъ «служить Царю и Отечеству вѣрой и правдой».**

Премудрому и всеблагому Промыслу Божию угодно было призвать васъ, братіе, на службу Государю и Отечеству въ званіи воиновъ. Чтобы тагое важнѣе и отвѣтственное служеніе было благоуспѣшно и плодотворно, каждый изъ васъ поклялся предъ святымъ животворящимъ Крестомъ и Евангеліемъ служить въ настоящемъ званіи Царю и Отечеству «вѣрой и правдой». Побесѣдуемъ о томъ, что значать эти слова? что ими отъ солдата требуется?

Служить «вѣрой» значитъ быть убѣжденнымъ, что только подъ вліяніемъ святой вѣры бываетъ благодатное и успѣшное служеніе Государю и Отечеству, только при ея спасительномъ руководствѣ избранная дѣятельность не можетъ уклониться въ ложную сторону. Въ частности—служить «вѣрою» тотъ воинъ, который пламенно любитъ и безгранично вѣренъ своему Государю, не смотря ни на какіе труды, жертвы и смертныя опасности, который изъ преданности Государю и Отечеству готовъ даже жизнь свою за Нихъ положить, когда того потребуютъ обстоятельства, кто на службу свою смотритъ, подобно тому вѣрному и благоразумному рабу, который каждое мгновеніе ожидаетъ возвращенія господина своего (Мѡ. 24, 46), и потому трудится и усердствуетъ не какъ челоуѣкоугодникъ, но отъ души и съ благоразуміемъ (Еф. 6, 6—7). Вѣрнослужащій воинъ тотъ, кто исполняетъ свои обязанности, легкія и трудныя, съ радостію, а не воздыхающе, — безъ ропота и дасады въ сердцѣ¹⁾, кто ставитъ долгъ службы и пользу ея выше своихъ выгодъ и интересовъ, кто о чужомъ имуществѣ печется, какъ о своей собственности, заботится не о своемъ только личномъ спокойствіи и благополучіи (1 Кор. 10, 24. Филип. 2, 4), но всемѣрно старается, чтобы и всѣ сослуживцы-товарищи по возможности были довольны и счастливы, и потому не только самъ никого не обижаетъ, но и другимъ не даетъ обидѣть. Вѣрный и нелицемѣрный слуга Государю и Отечеству тотъ воинъ, который повиуется законной власти и непрекословно исполняетъ приказанія и распоряженія своего начальства не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти (Рим. 13, 5), и ведетъ себя всегда

¹⁾ Евр. XIII, 17.

и во всемъ, какъ подобаеть истинному христіанину и доброму воину Христову (2 Тим. 2, 3).

Такъ какъ, по ученію Господа нашего Іисуса Христа, только добрый человѣкъ изъ добраго сокровища сердца своего выносить доброе (Лук. 6, 45), то несомнѣнно, что въ комъ изъ воиновъ живо и дѣйственно чувство вѣры, кто изъ нихъ плѣнилъ свой разумъ, сердце и волю въ послушаніе вѣры (2 Кор. 10, 5), тотъ можетъ исполнить въ точности и другое требованіе данной имъ присяги: «служить правдой». Воинъ, руководящійся въ своей служебной дѣятельности спасительнымъ ученіемъ вѣры и ея святыми правилами, съ терпѣніемъ и великодушіемъ переноситъ все труды, скорби и лишенія, неизбѣжныя въ военномъ званіи, памятуя всегда, что ни въ какомъ званіи и состояніи не терпимъ человѣкъ лѣнивый, строптивый и малодушный. Послушный вѣрѣ воинъ, помня наставленіе Крестителя Господня Іоанна: «никого не обижайте и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ» (Лук. 3, 14), далекъ не только отъ всякаго хищенія и обиды, но въ случаѣ нужды дѣлится съ своимъ товарищемъ послѣднимъ кускомъ хлѣба, а «въ опасныя минуты выручку своихъ ставитъ выше личной опасности» (Курсъ так. М. Драгомірова, 1867 г., стр. 4); онъ смѣлъ, безкорыстенъ великодушенъ во время брани, среди враговъ, тихъ, кротокъ и добродушенъ во дни мира, среди согражданъ своихъ. Проникнутый духомъ вѣры Христовой, воинъ не станетъ лгать и обманывать своихъ начальниковъ, потому что онъ ставитъ и цѣнитъ ихъ въ своихъ глазахъ, какъ усердныхъ тружениковъ, опытныхъ руководителей и наставниковъ въ военно-служебномъ образованіи и первыхъ защитниковъ своихъ законныхъ правъ и интересовъ; не обнаружитъ предъ ними ни лести, ни постыднаго пресмыкательства, ни притворнаго «немогузнайства» (Суворовское слово), за которымъ часто скрывается лѣнь и нерадѣніе къ службѣ, — потому не обнаружитъ, что эти дурныя качества совмѣстны съ именемъ низкаго раба и безсовѣстнаго человѣка, а не честнаго, вѣрнаго и доблестнаго русскаго воина. Вообще служить «вѣрой и правдой» Государю и Отечеству — значитъ во всехъ случаяхъ военно-служебной дѣятельности поступать по правиламъ святой христіанской вѣры и внушеніямъ чистой, правдивой и неподкупной совѣсти, руководимой словомъ Божиимъ.

Такой именно службы требуетъ отъ васъ, пр. воины, Государь, Который любитъ васъ — какъ дѣтей своихъ; такой же службы ожидаетъ отъ васъ наше любезное и дорогое Отечество, предоставляющее каждому изъ

насть всѣ средства и способы къ достиженію и обезпеченію себѣ временнаго благополучія и благоденствія; на такую, наконецъ, службу благословила васъ святая Православная Церковь, при принятіи вами присяги на вѣрность службы, и теперь каждодневно молится о васъ, чтобы Вседержитель Господь даровалъ вамъ силу и крѣпость къ вѣрному и благоуспѣшному исполненію обязанностей воинскаго званія. Тѣмъ же, бр., умоляю васъ словами святаго апостола Петра: «болѣе и болѣе старайтесь дѣлать твердымъ ваше званіе и избраніе (2 Петр. 1, 10). И кто сдѣлаетъ вамъ зло, если вы будете ревнителями добраго (1 Петр. 3, 13)? Аминь.

Священникъ 30-го драгунскаго Ингерманландскаго полка Павелъ Москвитинъ.

Рѣчь предъ панихидою объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, сказанная въ присутствіи чиновъ Карсской крѣп. артиллеріи 23-го октября.

Великое и необъятное горе посѣтило, братіе, землю Русскую, и насъ, вѣрныхъ сыновъ ея!

По неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія, владѣющаго царствами и народами, скончалъ свое земное поприще возлюбленный Государь нашъ Императоръ Александръ Александровичъ.

Извѣстіе объ этой тяжелой утратѣ своей неожиданностью, какъ громомъ, поразило насъ и повергло въ глубочайшую скорбь. Всѣ мы надѣялись на выздоровленіе покойнаго Государя, думая, что его могучая богатырская натура, при помощи искусныхъ представителей медицинской науки, пересилитъ тѣлесныя недуги. Но, видно, никто изъ земнородныхъ не можетъ избѣжать удѣла смертнаго: ни царь ни воинъ, ни богатый, ни убогій. «Земля еси и въ землю отыдѣши» (Быт. 3, 19)—вотъ непреложный законъ Вѣчнаго, изреченный еще въ раю падшимъ праотцамъ нашимъ, который, слѣдовательно, надлежитъ исполнить и каждому изъ насъ!

Внимаи сему, невнимательный къ теченію временъ и лѣтъ, которая Отецъ нашъ небесный положилъ во Своей власти!...

Нѣтъ словъ, братіе, для выраженія нашего общаго горя въ настоящіе дни сѣтованія, когда мысль и чувства находятся въ какомъ-то оцѣпненіи,—

какъ-бы замерли въ тяжелой скорби. Слишкомъ велика и чувствительна потеря!... И можно-ли безъ слезъ представить Его свѣтлый образъ, въ которомъ дивно сочетались лучшія качества человѣка и Царя?!

Покойный былъ—первѣе всего—глубоковѣрующій христіанинъ, примѣрный сынъ Церкви Православной. Будучи превознесенъ отъ Бога выше всѣхъ царей земныхъ, Онъ не возгордился могуществомъ и славою Своею, но во смиреніи предавалъ всего Себя въ волю Царя царствующихъ, помня, что «отъ Господа дана ему держава и сила отъ Всевышняго (Прем. 6,3)»; и вотъ потому-то Онъ ни о чемъ такъ не заботился, какъ о мирѣ въ своемъ царствѣ и по всей Европѣ. Самъ пребывая всегда въ живомъ общеніи съ Православною Церковью, покойный Государь употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы и народъ Свой содержать въ томъ-же общеніи. Соблюдая свято завѣты благочестивыхъ предковъ своихъ, Онъ былъ глубоко убѣжденъ, что безъ общенія съ Православною Церковію, создавшею нравственный характеръ и высокую судьбу народа русскаго, немислима наша Русь святая; въ такомъ именно сознаніи и совершенъ былъ имъ значительный переворотъ въ дѣлѣ народнаго образованія: великое это дѣло ввѣрено править, подѣ сѣнію св. Церкви, православному русскому духовенству (церк.-приходск. шк.). Въ такихъ заботахъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи и просвѣщеніи народа Своего, Онъ не преминулъ дать глубоко христіанское воспитаніе и образованіе Наслѣднику Своего Престола и всѣмъ Августѣйшимъ Дѣтямъ Своимъ, что даетъ намъ надежду и утѣшеніе видѣть въ Августѣйшемъ Сынѣ Его—нашемъ новомъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ—достойнаго преемника родительскихъ завѣтовъ.

По неложному обѣщанію: «боящемуся Господа благо будетъ на послѣдокъ, и въ день скончанія своего обрящетъ благодать (Иисуса Сына Сирах. 1,13)»—покойный Государь Своею истинно христіанскою жизнію стяжалъ Себѣ мирную, непостыдную, истинно христіанскую кончину, сподобившись предъ самой кончиной быть напутствованнымъ Св. Тайнами.

Примѣрный христіанинъ не могъ не быть примѣрнымъ-же семьяниномъ. Таковъ и былъ покойный Государь. Отъ взора народнаго не скрылось, сколь любилъ Онъ Свою Царственную Семью, какъ прекрасно сумѣлъ устроить домашній Свой очагъ и какія неразрывныя узы соединяли вокругъ Него всѣхъ членовъ Его Августѣйшаго Семейства.

—Примѣрный сынъ Церкви, примѣрный семьянинъ,—покойный Государь

нашъ, въ всякаго сомнѣнія, стяжалъ Себѣ самую искреннюю любовь, преданность и благодарность всѣхъ вѣрноподанныхъ сыновъ Своихъ, какъ мудрый Правитель государства нашего и вмѣстѣ—Отецъ, любящій народъ Свой ни словомъ, ниже языкомъ, но самымъ дѣломъ, истинною. Сколько благодѣяній пролито на отечество наше отъ мудрости и любви Его къ народу Своему!... Всматриваясь, хотя и обще и бѣгло, въ реформы царствованія покойнаго Государя Александра III, мы видимъ въ нихъ одну цѣль, которой поглощено было Его вниманіе и къ которой онъ такъ неуклонно и настойчиво стремился: это—внѣшній миръ и внутреннее процвѣтаніе и развитіе Россіи. Какая другая цѣль можетъ быть возвышеннѣе и благороднѣе этой?!.. Цѣль эта не легко достигается правителями царствъ и народовъ. Покойный-же Вождь и Отецъ нашъ, безъ пролитія единой капли человѣческой крови, одною мудрою, твердою и неуклонною политикою разрушилъ всѣ козни враговъ нашихъ, силившихся ослабить значеніе Россіи; блистательно отстаивалъ права ея въ средѣ другихъ государствъ и тѣмъ не только оградилъ надолго внѣшній миръ ея, но и возвелъ ее на высоту. Эта заслуга покойнаго тѣмъ особенно цѣнна, что совершена при самыхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, какъ-то: послѣдствія Русско-Турецкой войны 77—78 гг., голодъ и холера. Водворивши, при такихъ чрезвычайныхъ усиліяхъ, прочный миръ совнѣ, покойный Государь всецѣло, и съ замѣчательной энергіей, занимался дѣломъ внутренняго процвѣтанія и развитія Россіи, въ чемъ и достигъ успѣховъ. Плоды Его благодѣтельнаго царствованія очевидны для всѣхъ насъ, чтобы подробно распространяться о нихъ теперь; скажемъ вообще, что девизомъ царствованія Императора Александра III были: «правда, миръ и любовь».

Въ Его мирное царствованіе, исполненное любви къ народу, всѣ мы, какъ древній Израиль, во дни премудраго Соломона, благоденствовали, не опасаясь за свое будущее, не страшась и тѣхъ зловѣщихъ огоньковъ, которые не разъ показывались на политическомъ горизонтѣ Европы, готовые превратиться въ страшное пожарище. Мудрая политика покойнаго Императора нашего водворила миръ не только у насъ, дома, но и за-границей, почему тяжелое горе наше, безъ сомнѣнія, раздѣлять всѣ друзья и враги наши заграничные.

Угасла безвременно драгоцѣнная жизнь возлюбленнаго Императора и Отца нашего, но не угаснетъ никогда добрая память о Немъ!...

Да будетъ благословенно въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка имя Императора Александра III!

Исторія, конечно, по достоинству оцѣнитъ заслуги и увѣковѣчитъ имя Его: но мы, слушатели-христіане, лично облагодѣтельствованные покойнымъ Государемъ, особенно никогда не забудемъ ихъ, но передадимъ память о нихъ дѣтямъ и внукамъ своимъ...

Вспоминая съ любовію свѣтлый образъ покойнаго Отца и Благодѣтеля, Государя нашего Императора Александра Александровича, воздадимъ Ему отъ искренняго и любящаго сердца дань глубокой любви и благодарности: — помолимся! Это лучшая дань Ему отъ насъ, ибо не похвалы теперь Онъ ждетъ отъ насъ, а молитвы.

Вознесемъ-же, слушатели-христіане, наши теплыя, сердечныя молитвы къ Богу, духовъ и всякія плоти объ упокоеніи въ селеніи праведныхъ души усопшаго Императора нашего Александра Александровича и воспоемъ Ему единодушно и единогласно: «Вѣчную память!»...

Свящ. Карск. военно-крѣп. собора М. Обновленскій ¹⁾.

СЛАВНОЙ ПАМЯТИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Великое несчастіе постигло землю Русскую: нашъ возлюбленный Государь Императоръ Александръ Александровичъ неожиданно переселился въ горній міръ, чтобы вмѣсто вещественнаго царскаго вѣнца принять отъ Царя Небеснаго вѣнецъ нетлѣнія и жизни безконечной.

Безвременная смерть величайшаго изъ Монарховъ поразила весь міръ. Слезы и рыданія раздались не только въ Россіи, но и далеко за предѣлами ея. Всѣ други и недруги наши слились съ нами въ одномъ нераздѣльномъ чувствѣ любви, благодарности и глубокой скорби о почившемъ Императорѣ.

Такое братское единеніе всѣхъ племенъ и народовъ объясняется тѣмъ, что предъ лицомъ человѣчества возсталъ дивный, необычайно величественный, образъ Царя—человѣка въ высшемъ, идеально-совершенномъ смыслѣ этого слова.

До послѣднихъ минутъ жизни своей Онъ бодрствовалъ надъ Россією и охранялъ миръ всего міра. Въ то время, когда всѣ другіе народы бряцали оружіемъ, заключали враждебныя намъ союзы и, превозносясь своею силою,

¹⁾ «Карскъ», 26 окт. 1894 г.

неоднократно затрогивали честь и достоинство нашей державы, незабвенный наш Повелитель только и жилъ мыслию о благѣ своего Отечества, о мирномъ развитіи и внутреннемъ преуспѣяніи его. Счастье своихъ подданныхъ Онъ ставилъ выше всякихъ завоеваній и самыхъ блестящихъ побѣдъ, распространеніе Вѣры и благочестія, усовершенствованіе правосудія, облегченіе народныхъ податей и повинностей, развитіе промышленности и торговли, улучшеніе путей сообщенія въ отдаленнѣйшихъ нашихъ окраинахъ, образованіе войска и народа въ духѣ православія, — вотъ къ чему стремилась Его чистая и возвышенная душа, и вотъ въ чемъ Онъ искалъ жизни и утѣшенія.

Весь свѣтъ называетъ теперь *Александра III Миротворцемъ*, и одно это названіе, по справедливому отзыву самихъ иностранцевъ, ставитъ Его выше знаменитыхъ Цезарей и Наполеоновъ, покорившихъ себѣ весь міръ.

Для насъ русскихъ Онъ былъ дорогъ какъ истинно-русскій человекъ: Онъ и жилъ, и мыслить, и чувствовалъ, какъ живетъ, мыслить и чувствуетъ лучшій изъ русскихъ людей. Онъ и умеръ, какъ могутъ умирать только лучшіе изъ Русскихъ людей; безъ боязни и страха, съ полною вѣрою въ Бога, съ молитвою и беззавѣтною преданностію провидѣнію Божію, при напутствіи св. Таинами тѣла и крови Христовой.

Но мы не призваны изображать здѣсь великія дѣла усопшаго Царя: они всецѣло принадлежатъ исторіи. Пройдутъ вѣка, смѣнится длинный рядъ поколѣній, забудутся блестящія людскія дѣла, но добрая память о Царѣ-Миротворицѣ не изгладится во вѣкъ, а будетъ сіять не мерцающею славою Его великихъ дѣлъ, пока останется въ живыхъ хотя одно сердце, вѣрующее въ правду и добро, во все честное и прекрасное на землѣ; самые отдаленные потомки наши съ гордостью будутъ говорить: «Онъ былъ другъ человечества; Онъ жилъ для счастья другихъ».

Любя всѣмъ сердцемъ свой народъ во всѣхъ его званіяхъ и состояніяхъ, почившій Государь взыскалъ многими милостями и служителей православной нашей Церкви. Особенно благодѣтельствованы Имъ мы, военные пастыри.

Теперь вся Россія и весь міръ выражаютъ свою любовь и благодарность на вѣки отошедшему отъ насъ Царю; посильныя жертвы Его вѣчной памяти несутся со всѣхъ концовъ вселенной; въ усыпальницѣ русскихъ Царей мы поражались обиліемъ драгоценныхъ вѣнковъ; ежедневно мы читали многочисленные, задушевные адреса на имя Царя и Царицы, и въ храмахъ и частныхъ домахъ мы неоднократно были свидѣтелями трогательныхъ слезъ

и колѣнопреклоненныхъ молитвъ. Сердце каждаго рвется выразить свои чувства принесеніемъ своей лепты на гробъ усопшаго Благодѣтеля.

Какую же жертву почившему Царю принесемъ мы, пастыри христолюбиваго воинства? чѣмъ отблагодаримъ Его за великія намъ благодѣянія? Намъ кажется, что лучшею нашею благодарностью могла бы быть *наша стипендія въ Николаевской военной Чесменской богадѣльнѣ*, гдѣ прирѣваются престарѣлые воины, *посвященная имени Императора Александра III*. Пусть на наши посильныя пожертвованія содержится въ этой богадѣльнѣ инвалидъ, прослужившій вѣрою и правдою Царю и Отечеству и по преклонности лѣтъ сдѣлавшійся не способнымъ собственными руками доставлять себѣ пропитаніе. Съ нашей стороны это былъ бы вѣнокъ на гробъ Царя-Благодѣтеля, вѣнокъ, который не утратитъ своего блеска и своей свѣжести никогда.

Настоятель Сергіевскаго всей артиллеріи собора, Протоіерей Димитрій **Никитинъ**.

1894 года,

ноября 7-го дня.

Братское собраніе военнаго духовенства въ г. С.-Петербургѣ.

18-го октября, въ 7 час. вечера, въ помѣщеніи Духовнаго Правленія состоялось братское собраніе военнаго духовенства г. Петербурга и его окрестностей, подъ предсѣдательствомъ О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго.

Послѣ обычнаго пѣнія молитвы «Царю Небесный», О. Протопресвитеръ прежде всего подѣлился съ присутствующими на собраніи тѣми впечатлѣніями, которыя онъ вынесъ изъ недавней поѣздки по обзору церквей Варшавскаго военнаго округа, — впечатлѣніями отрадными и утѣшительными, вслѣдствіе замѣченной имъ громадной перемены въ отношеніи тамошнихъ военныхъ священниковъ къ своей паствѣ и ея религіозно-нравственному просвѣщенію, и въ дѣлѣ попеченія ихъ о храмахъ Божіихъ и лучшей постановкѣ совершаемаго въ нихъ Богослуженія.

Вмѣстѣ съ этимъ, чтобы яснѣе выставить заслуги этихъ пастырей, О. Протопресвитеръ указалъ и на неблагопріятныя условія для плодотворной ихъ дѣятельности и въ доказательство этого представилъ, между прочимъ,

на основаніи вѣскихъ данныхъ, живую, выслушанную съ большимъ интересомъ, характеристику умственного и нравственного развитія многихъ новобранцевъ, представляющихъ собою, особенно изъ нѣкоторыхъ губерній, не воздѣланную и неблагопріятную почву для сѣянія сѣмянъ Христовой вѣры и нравственности.

Въ связи съ этимъ О. Протопресвитеръ перешелъ къ вопросу о лучшей постановкѣ исповѣди, для большаго нравственного воздѣйствія на такихъ пасомыхъ, чтобы лучше извлечь ихъ изъ той мрачной среды, въ которой они жили до поступленія въ военную службу, и довести до желаемого нравственного исправленія.

Касаясь, далѣе, неблагопріятныхъ условій для успѣшной пастырской дѣятельности въ войскахъ, О. Протопресвитеръ возбудилъ вопросъ о штундѣ и о тѣхъ пагубныхъ послѣдствіяхъ, которыя угрожаютъ Церкви и Государству, въ случаѣ допущенія безпрепятственной пропаганды въ полкахъ этой весьма вредной секты. Въ связи затѣмъ съ сужденіями о мѣропріятіяхъ къ устраненію возможности совращенія нижнихъ чиновъ въ сектанство и къ болѣе устойчивому и твердому убѣжденію ихъ въ спасительномъ значеніи тѣхъ постановленій и учрежденій православной Церкви, которыя являются характерными особенностями ея въ отличіе отъ различныхъ сектантскихъ вѣроученій, возникъ вопросъ о томъ, какъ долженъ полковой священникъ смотрѣть и относиться къ допущенію въ войскахъ послабленія постовъ и можетъ ли онъ что либо предпринимать, чтобы отстаивать въ сознаніи своихъ пасомыхъ важное значеніе церковной заповѣди, не роняя и не ослабляя достоинства и обязательной силы воинскаго устава.

При дальнѣйшемъ обсужденіи того же предмета, О. Протопресвитеръ пригласилъ столичное военное духовенство къ составленію брошюръ противъ штунды, и въ подмогу такой литературной работѣ возбудилъ вопросъ объ устройствѣ при домовей его церкви фундаментальной библіотеки для военнаго духовенства Петербурга и его окрестностей, — вопросъ, вызвавшій большое сочувствіе къ этому желательному и полезному учрежденію, могущему такъ много способствовать удовлетворенію научной богословской любознательности и нравственному возвышенію духовенства. Въ интересахъ болѣе тѣснаго сближенія и связи пастыря съ военными пасомыми и въ устраненіе всякаго повода ко взаимному неудовольствію и отчужденности, указано на необходимость должнаго вниманія и отношенія къ нижнимъ чинамъ, во

время нахождения ихъ въ церкви за Богослуженіемъ, наряду съ прихожанами и посѣтителями храма изъ мѣстныхъ обывателей.

Въ тѣхъ же интересахъ нравственнаго единенія пастыря съ пасомыми, О. Протопресвитеръ затронулъ вопросъ о славленіи съ крестомъ въ извѣстные праздники.

Въ заключеніе О. Протопресвитеръ высказалъ нѣсколько замѣчаній объ утѣшительномъ вліяніи нашего печатнаго органа на читателей изъ нижнихъ чиновъ, о лагерной церкви въ Красномъ Селѣ и сообщилъ нѣкоторыя свѣденія объ операціяхъ свѣчнаго завода¹⁾.

«Подѣлюсь прежде всего съ вами, оо. и братія, такъ началъ свою рѣчь О. Протопресвитеръ, своими впечатлѣніями, какія я вынесъ изъ моей поѣздки по Варшавскому военному округу. И долженъ сказать, что нашелъ тамъ то, чего никакъ не ожидалъ встрѣтить, нашелъ весьма много утѣшительнаго и отраднаго. Не ожидалъ я тамъ такого благоустройства, особенно если взять во вниманіе то обстоятельство, что Варшавскій военный округъ—это «стоянка» для военныхъ священниковъ весьма неудобная какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ: бѣдный край, окруженный евреями и поляками; церковей мало; условія жизни и службы, какъ видите, самыя неблагопріятныя, и вдругъ найти тамъ такія пріятныя неожиданности!»

«Началъ я свой обзоръ, какъ и положено было по моему маршруту, съ Брестъ-Литовска. О. протоіерей 7 пѣх. Ревельскаго полка и благочинный 2-й дивизіи М. И. Золотуха много порадовалъ меня. Побѣдте, говорить, Ваше Высокопреподобіе, въ лагерь, посмотрите нашу лагерную церковь (а прежде тамъ церковь помѣщалась въ простой лагерной палаткѣ). Пріѣзжаемъ. О. Золотуха встрѣчаетъ меня съ крестомъ. Дивлюсь и вижу—выстроена церковь. «Вотъ, говоритъ о. Золотуха, Вы, Ваше Высокопреподобіе, въ прошлый разъ у насъ были и церковь помѣщалась въ палаткѣ, а Вы сказали, какъ бы хорошо было выстроить здѣсь церковь,— вотъ эта церковь и выстроена». Крайне я былъ удивленъ и обрадованъ такимъ быстрымъ и неожиданнымъ для меня исполненіемъ моего завѣтнаго желанія».

¹⁾ Помѣщая настоящую статью о братскомъ собраніи, считаемъ долгомъ засвидѣтельствовать искреннюю признательность достоуважаемому Константину Яковлевичу Здравомыслову, любезно принявшему на себя и на этотъ разъ трудъ по записыванію и составленію рѣчи О. Протопресвитера.

«Вообще за пять лѣтъ, какъ я былъ тамъ, совершились большія перемѣны во всемъ: и въ религиозномъ отношеніи, и въ дѣлѣ нравственнаго отношенія священниковъ къ паствѣ, а главнымъ образомъ въ дѣлѣ попеченія о храмахъ Божіихъ. За это время тамъ выстроено болѣе десяти церквей, правда, небогатыхъ и необширныхъ, но вѣдь и это великая заслуга, такъ какъ тамъ очень мало церквей. Мѣстные жители говорили мнѣ: «слава Богу, что, благодаря полковымъ священникамъ, мы теперь хоть можемъ молиться и ходить въ церковь, а то и рады бы были помолиться, да церквей нѣтъ». И замѣчательно, какъ строились эти церкви?! Ревностные священники употребляли все усилія и достигали цѣлей: сначала имъ давали только помѣщенія для церкви, а потомъ уже они сами, взаимными трудами всего полка, устраивали церковь и привлекали жертвователей. Поистиннѣ, это весьма острадное явленіе. Замѣчательно здѣсь и то, что въ устройствѣ церкви принимали участіе все чины полка, какъ высшіе, такъ и нижніе, кто чѣмъ могъ. Не говоря уже объ офицерахъ, даже жены ихъ вышивали ковры, шили облаченія и проч.; находились и иконописцы и даже между нижними чинами, довольно искусные; нѣтъ въ полкахъ изходятъ люди всехъ профессій и занятій. Умилительное зрѣлище! Вполнѣ оправдывается истина, что русскій человѣкъ для церкви Божіей ничего не жалѣетъ. Конечно, все это не обходилось безъ содѣйствія военнаго начальства, но вѣдь надо уметь расположить начальство къ этому доброму дѣлу. И я вполнѣ увѣренъ, что инициатива этого дѣла вполнѣ принадлежитъ военнымъ священникамъ. Повторяю: я очень утѣшенъ ихъ дѣятельностію». «Нѣтъ въ церквахъ хорошее: поютъ солдатки подъ управленіемъ офицеровъ; пѣвческіе хоры вездѣ въ порядкѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже превосходные. Напримѣръ: 8-го сентября, въ Варшавѣ въ церкви лейбъ-гвардіи Литовскаго полка я служилъ обѣдню, за которою превосходно пѣлъ полковой хор. «Кладбища военныя—все въ большомъ порядкѣ. При нѣкоторыхъ церквахъ заводятся маленькія бібліотечки. Слава Богу». «Въ Варшавѣ собралось при мнѣ 38 священниковъ; побесѣдовали 3—4 часа и надѣюсь, что съ удовольствіемъ и не безъ пользы. Они выразили желаніе устраивать братскія собранія, по образцу столичныхъ, хотя бы они немногочисленные, а наприм.—дивизионныя, особенно—во время лагерныхъ сборовъ. Также дали обѣщаніе открыть въ Варшавѣ *отдѣленіе Совета Общества попеченія о бедныхъ военнаго духовенства*».

«Особенно богатыя церкви въ Варшавскомъ военномъ округѣ—это церкви крѣпостныя. Онѣ новыя въ нашемъ вѣдомствѣ и прежде были епархіяльными. Въ крѣпостяхъ Брестъ-Литовскѣ, Новогеоргіевскѣ и Ивангородѣ крѣпостныя церкви строились еще при Императорѣ Николаѣ I, и дѣйствительно богаты и граціозны. Но, къ удивленію моему, въ Новогеоргіевской крѣпости, гдѣ до 11,000 войска, не каждый день бываетъ обѣдня, между тѣмъ при соборѣ—три священника. Въ полкахъ масса женатыхъ и семейныхъ, постоянно есть именинники, причастники и проч.; богомольцы всегда найдутся. Я просилъ тамошнее духовенство, чтобы была служба и въ простые дни, и мнѣ бажета, что это, при трехъ священниковъ, удобоисполнимо».

«Вообще, дѣятельность военныхъ священниковъ Варшавскаго военного округа можно назвать въ высшей степени удовлетворительною и въ высшей степени утѣшительною. И опять повторю, что условія ихъ жизни и службы весьма неблагопріятныя. Неблагопріятныя, потому что имъ приходится жить и служить среди католиковъ и евреевъ; неблагопріятныя и потому, что имъ приходится работать и сѣять Слово Божіе на нивахъ не воздѣланныхъ».

«Въ самомъ дѣлѣ, что это за среда, съ которой, приходится имѣть дѣло военнымъ священникамъ. Одинъ корпусный командиръ, которому приходилось имѣть дѣло съ десятками тысячъ солдатъ, такъ характеризуетъ новобранцевъ: до 80% не знаютъ Молитвы Господней, 20% хотя и знаютъ, но 1/3 ихъ не умѣютъ объяснить молитвы. Люди малороссійскихъ и особенно юго-западныхъ губерній нѣсколько лучше, но все-таки весьма мало знакомы съ православною вѣрою. Крестьяне Самарской губерніи на исповѣди откровенно сознаются, что никогда не бывали въ церкви. Я позволяю себѣ откровенность съ вами и указываю вамъ всѣ стороны службы военныхъ священниковъ, какъ благопріятныя, такъ и неблагопріятныя. Одинъ полковой священникъ такъ характеризуетъ новобранцевъ: за шесть лѣтъ службы въ полку, онъ только отъ трехъ человѣкъ слышалъ, что они не говѣли ни разу во всю жизнь: крестьяне нерѣдко 10-тилѣтними мальчиками уходятъ изъ дома родительскаго на Волгу и тамъ живутъ на рѣкѣ до самаго призывнаго возраста, ни разу не побывавъ въ церкви и на исповѣди, нѣкоторые даже никогда не видавали священника. Вотъ такіе-то люди бываютъ въ полкахъ, приходятъ на исповѣдь и, что бы вы думали? первое слово ихъ на исповѣди—это искреннее сожалѣніе о прошлой своей

безрелигіозной жизни. Наблюдения на исповѣди, пишетъ полковой священникъ, показываютъ, что нѣкоторые новобранцы изъ Московской губернии не говѣли 3—8 лѣтъ. О такой жизни до военной службы чаще всего приходится слышать отъ новобранцевъ изъ московскихъ мастеровыхъ и отъ крестьянъ; первые изъ нихъ ссылаются на недосугъ; дѣйствительно, предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова, мастерскія завалены всякаго рода заказами и хозяева не пускаютъ мастеровыхъ поговѣть; крестьяне ссылаются на постоянныя отлучки на отхожіе промыслы, или просто—на неимѣніе приличной одежды. Но люди эти исповѣдаются сердечно и съ вѣрою; говорятъ, что раньше они чувствовали какую-то душевную скуку и скорбь сердца, чувствовали что чего-то не достаетъ имъ, а чего не достаетъ, не понимали.

За четыре года, пишетъ священникъ, изъ новобранцевъ—москвичей до 10 человекъ исповѣдались холодно и равнодушно. Вообще, москвичи болѣе другихъ испорчены нравственно; и это особенно печально, что проступки совершаются на глазахъ католиковъ и евреевъ. Ими (москвичами) переполнены военные суды и тюрьмы; а сколько ихъ отправляютъ въ ссылку! было и 2—3 случая самоубійствъ, пьянство, азартныя игры, грѣхи противъ 7 и 8 заповѣдей, все это распространено больше и чаще всего между москвичами. Новобранцы изъ Черниговской, Полтавской и Курской губерній—другое дѣло, въ нихъ нѣтъ ничего подобнаго, кромѣ неразвитости.

Заканчиваетъ батюшка свое сообщеніе тѣмъ, что не смотря на мрачную прошлую жизнь новобранцевъ, все-таки фактически подтверждается та мысль, что и распущенныя натуры есть возможность расположить къ раскаянію и нравственно воздѣйствовать на нихъ, извлечь ихъ изъ той мрачной среды, въ которой они до того жили, и довести до нравственного исправленія.

Останавливаю, оо. и братія, и ваше просвѣщенное вниманіе на святомъ дѣлѣ исповѣди. Правда, трудно, но вы видите, что есть возможность расположить къ покаянію и самыхъ грубыхъ людей, 7—8 лѣтъ небывавшихъ у исповѣди. Лишь бы у пастырей было побольше усердія, ревности и времени. Великій постъ для священниковъ, особенно гдѣ есть городскіе православные обыватели, тяжелое время, всѣ спѣшатъ исполнить христіанскій долгъ. И въ войскахъ весна—время приготовленій къ различнымъ смотрамъ, экзаменамъ и проч., и потому службамъ церковнымъ удѣляется немного времени. Въ Петербургскомъ военномъ округѣ, благодаря высшему военному начальству, устраняются эти препятствія; а въ другихъ мѣстахъ,

я знаю, исповѣди удѣляется только три дня, всё рвется на другія занятія. Вотъ такими то обстоятельствами я и раньше вынужденъ былъ просить и теперь намѣренъ хлопотать предъ начальствомъ о *перенесеніи исповѣди нижнихъ чиновъ съ Великаго поста на Рождественскій постъ*. Особенно это важно для священниковъ армейскихъ полковъ: необходимые разъѣзды удобнѣе дѣлать зимой, чѣмъ въ распутицу весеннюю. И есть уже примѣры, что нижніе чины говѣютъ въ Рождественскій постъ: такъ устроено въ Кронштадтѣ и здѣсь, въ Петербургѣ, въ Адмиралтейскомъ соборѣ. Я надѣюсь, оо. и братія, что вы ничего не будете имѣть противъ этого перенесенія исповѣди на Рождественскій постъ, это много облегчитъ ваши великопостные труды, потому что тогда и безъ нижнихъ чиновъ много постороннихъ приходитъ исповѣдываться».

Собраніе выразило полнѣйшее согласіе на это и благодарность О. Протопресвитеру за облегченіе непосильныхъ трудовъ во время Великаго поста.

Выставляя неблагопріятныя условія для успѣшной пастырской дѣятельности, О. Протопресвитеръ указалъ, далѣе, на появленіе въ полкахъ штундизма, могущаго препятствовать нравственному воздѣйствію пастыря на своихъ пасомыхъ.

При описаніи братскаго собранія бывшаго 21 февраля 1891 г., мы уже говорили о томъ, какое вредное и опасное явленіе представляютъ изъ себя, для Церкви и Государства, штундисты, отличающіеся отъ другихъ сектантовъ крайнею ожесточенностью и озлобленною ненавистью къ православію, и проявляющіе наглое издѣвательство надъ всѣми установленіями и отличительными особенностями православной Церкви.

Тогда же высказано было, что въ штундизмѣ скрывается крайне опасное соціально-политическое ученіе, ниспровергающее существующій строй государственной и общественной жизни, и въ доказательство этого приведено было изъ нашей духовной литературы въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ немало примѣровъ отрицательныхъ сужденій и отношеній штундистовъ къ началамъ семейственности, нравственности, собственности, къ суду, клятвѣ, войнѣ и православнымъ властямъ. О войнѣ напр. сектанты разсуждаютъ такъ: «Православные благославляютъ войну, называя своихъ воиновъ христолюбивыми, а война есть зло и у насъ не христолюбивое воинство, а разбойники». «Біющій мечемъ», сказано, долженъ погибнуть отъ меча». «Война», по мнѣнію сектантовъ, «запрещается Евангеліемъ». Понятно, что подобныя

возрѣнія и сужденія, идущія въ разрѣзъ съ существующимъ строемъ государственной и общественной жизни и подрывающія въ самомъ корнѣ и существенное значеніе воинствъ, какъ защитниковъ Вѣры, Престола и Отечества, долженствующихъ въ случаѣ нужды осуществить заповѣдь Спасителя о самоотверженной любви къ ближнему, менѣе всего могутъ быть терпимы въ арміи.

Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что штундизмъ, по словамъ одного знатока духовной жизни нѣмецкихъ колонистовъ (г. Велицына), есть всецѣло вѣроученіе съ сильнымъ всепоглощающимъ характеромъ пропаганды, и вербованіе новыхъ прозелитовъ составляетъ жизненный нервъ этой своеобразной, широко-распространяющейся секты. Такія отличительныя свойства штундистовъ имѣютъ гораздо болѣе значенія въ полкахъ, при тѣсной сплоченности полковой семьи, при частомъ и непосредственномъ соприкосновеніи членовъ ея между собою. Если солдатъ-штундистъ не посмѣетъ открыто проповѣдывать свою вѣру, то во всякомъ случаѣ онъ будетъ улачивать время, чтобы совращать своихъ товарищей тайно.

Вотъ почему противодѣйствіе пропагандѣ штундистовъ въ полкахъ необходимо не только въ интересахъ православія, но и для охраненія въ войскахъ того духа и настроенія, которые требуются самимъ существомъ этого учрежденія.

Въ свое время мы говорили, какъ важны для такого противодѣйствія примѣрная жизнь священника, надлежащая постановка духовныхъ бесѣдъ и составленіе и раздача подходящихъ духовныхъ книжекъ и брошюръ. Но усилія одного только военнаго священника еще недостаточно для ослабленія и подавленія штундизма въ войскахъ, если онъ не заручится нравственнымъ содѣйствіемъ со стороны и военныхъ начальниковъ. Известно, что быстрому распространенію штундизма много способствовало снисходительное отношеніе къ штундѣ мѣстной интеллигенціи въ лицѣ мировыхъ посредниковъ, прокуроровъ, исправниковъ, судебныхъ слѣдователей и др., а также печати и суда общественной совѣсти, — отношеніе, которое шло въ разрѣзъ съ планами духовенства и сильно подрывало его дѣятельность. Въ противоположность этому и для успѣшнаго противодѣйствія пропагандѣ штундистовъ въ войскахъ весьма важно нравственное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ со стороны военнаго начальства и гг. офицеровъ, служащихъ въ полкахъ. И въ этомъ отношеніи особенное значеніе могутъ имѣть фельдфебели и унтеръ-офицеры, руководствующіеся въ своей служебной дѣятельности и

и надзоръ за нижними чинами инструкціями своихъ начальниковъ; они являются ближайшими непосредственными руководителями нижнихъ чиновъ, находятся въ постоянномъ соприкосновеніи съ ними и потому могутъ зорко и успѣшно слѣдить за пропагандою штундистовъ и своевременно приостанавливать пагубное вліяніе ихъ, донося объ этомъ начальству.

Насколько необходимо такое содѣйствіе въ борьбѣ со штундою въ полкахъ въ настоящее время, это можно видѣть изъ слѣдующаго сообщенія О. Протопресвитера, высказаннаго имъ на теперешнемъ братскомъ собраніи.

Сказавъ о томъ, что многіе «новобранцы не представляютъ для военныхъ священниковъ ничего утѣшительнаго ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ отношеніяхъ», О. Протопресвитеръ продолжалъ: «А есть еще и худшее зло, съ которымъ также приходится считаться военнымъ священникамъ. Это *штундизмъ*. Распространенный преимущественно въ юго-западныхъ губерніяхъ, штундизмъ вмѣстѣ съ новобранцами изъ тѣхъ губерній является и въ полки и распространяется между такими невѣжественными и безнравственными людьми, какими выше охарактеризованы нѣкоторые новобранцы. Штундисты въ полкахъ распространяютъ свое ученіе и словами и въ письмахъ; и вотъ это дошло до свѣдѣнія высшаго начальства. Оберъ-прокуроръ Св. Синода сообщилъ Военному Министру, что въ военныхъ казармахъ есть штундизмъ и нужно принять мѣры къ изгнанію этой ереси.

Военный Министръ сообщилъ объ этомъ мнѣ. Судите сами, оо. и братія, каково положеніе военныхъ священниковъ, если къ другимъ неблагоприятнымъ условіямъ прибавится еще штундизмъ, т. е. новое препятствіе къ успѣшной дѣятельности, такъ сказать—домашніе враги. И послѣ всего этого находятся все-таки люди, которые позволяютъ себѣ обвинять полковыхъ священниковъ въ бездѣятельности и утверждать, что въ полкахъ все допускается. Вѣдь священникъ не живетъ съ солдатами, не спитъ у нихъ въ казармахъ, а потому не видитъ штундистовъ и распространяемыхъ ими писемъ. Кстати еще, я захватилъ съ собой одну официальную бумагу и прочитаю ее вамъ къ свѣдѣнію и, конечно, къ надлежащему исполненію. Тутъ вы увидите характеристику штундизма, какъ секты, закономъ признанной вредною (а прежде вѣдь, и не особенно давно, секту эту считали дозволенною). Это циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ. Вотъ что пишется въ циркулярѣ объ этой сектѣ: и штундисты отвергаютъ таинства церковныя и обряды, не признаютъ властей, воиновъ уподобляютъ разбойникамъ,

проповѣдуютъ социалистическіе принципы: все ваше — наше, присяга — пустяки и т. п., что подрываетъ основные принципы Церкви и Государства; это явные враги православной вѣры и народности; секта признается одною изъ опасныхъ и вредныхъ въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ». Это пре-«Кіевскій генераль-губернаторъ, графъ Игнатьевъ продолжалъ О. Протопресвитеръ, обязательно каждый годъ присылаетъ мнѣ свѣдѣнія о штундистахъ, поступающихъ въ полки; и каждый годъ ихъ насчитываетъ отъ 6 до 8 человекъ. Но вѣдь это официально ихъ 8, а сокровенныхъ то сколько. Но здѣсь въ Петербургѣ пока, слава Богу, ихъ не слышно. А что въ полкахъ они есть, это несомнѣнно; несомнѣнно и то, что штундисты вредны и для Церкви и для Государства. Конечно, священникамъ нужно принимать противъ распространенія штундизма мѣры посильныя и доступныя имъ. Штундисты приходятъ въ полки, а не самъ собою въ полкахъ зарождается штундизмъ. Я нарочно прочиталъ вамъ предъ этимъ объ испорченности и безнравственности нѣкоторыхъ новобранцевъ изъ московскихъ мастеровыхъ, чтобы ясно было, въ комъ находятъ штундисты подготовленную почву для распространенія своего ученія: штундисты ловятъ такихъ людей и тѣ съ удовольствіемъ ихъ слушаютъ. Нужно принимать мѣры, чтобы ересь эта не распространялась въ полкахъ и чтобы попавшіе въ полки штундисты не вели своихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ солдатами. Это чрезвычайно важное дѣло. И я приглашаю столичное духовенство придти на помощь своимъ провинціальнымъ собратамъ составленіемъ брошюръ для борьбы со штундою¹⁾,

¹⁾ Въ духовной литературѣ имѣются по этому вопросу, между прочимъ, слѣдующія сочиненія: *Рождественскаго А. свящ.*: «Южно-русскій штундизмъ». Спб. 1889. *С. П.*: «о штундѣ и протестанствѣ въ ихъ вѣроученіи». Одесса. 1891 г. *Боброва П. прот.* «Бесѣда священника съ наставниками молоканскими (штундисты) о свящ. преданіи съ доказательствомъ изъ Свящ. Писанія». Одесса. 1891 г. *Богдановича С. свящ.* — «Разговоры миссіонера со штундистомъ по поводу словъ «церковь и храмъ»; о томъ, что должно почитать святыхъ и поклоняться имъ; по поводу наименованія священниковъ отцами и учителями; по поводу указываемыхъ имъ причинъ отдѣленія отъ церкви православной; о крестѣ и крестномъ знаменіи; о почитаніи св. иконъ, о празднованіи воскреснаго дня и почитаніи святителя Николая». «Рѣшеніе нѣкоторыхъ возраженій штундистовъ». Кіевъ. 1890—1893 гг. *Богородицкаго Г. свящ.* — «О важнѣйшихъ истинахъ христіанской православной Церкви противъ сектантовъ и штундистовъ». Кіевъ. 1886 г. *Быстрова Н. свящ.* — «Бесѣды о разныхъ истинахъ православной вѣры противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ: штундистовъ, баптистовъ и др.». Пенза. 1889 г. *Кутепова Н.* — «Краткая исторія и вѣроученіе русскихъ традиціонистическихъ и мистическихъ ересей (въ томъ числѣ и штундистовъ)». М. 1891 г. *Ольшевскаго Г. свящ.* — «Обличеніе штундизма (въ библейскихъ текстахъ)». Кіевъ. 1894 г. *Опѣйченко Г. прот.* — «Изобиченіе

брошюръ, доступныхъ пониманію нижнихъ чиновъ. Въ свѣтской печати у насъ почти ничего не писалось о штундѣ, штундисты орудовали и ихъ ученіе признавалось безвреднымъ. Нашъ долгъ, оо. и братія, беречь свою паству отъ волковъ и ревностно трудиться на пользу Церкви и Государства».

(Продолженіе впрѣдъ).

Чествованіе свѣше тридцатилѣтней службы Благочиннаго 19-й пѣхотной дивизіи, Протоіерея Н. М. Парадіева въ одной и той же дивизіи.

7-го октября настоящаго года въ штабъ-квартирѣ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка, мѣстечкѣ Ладыжинѣ, Подольской губерніи, совершилось рѣдкое и знаменательное празднество: 19-я пѣхотная дивизія, по благодарному почину начальника своего ген.-лейт. Н. П. Ломакина, подносила о. благочинному, протоіерею Н. М. Парадіеву золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями. Событіе это произошло такъ:

Къ 7 октября собрались въ Ладыжинъ начальникъ дивизіи Н. П. Ломакинъ съ своею супругою изъ мѣст. Тульчинъ и полковые священники Крымскаго и Кубанскаго полковъ. Съ вечера, 6 октября, совершено было торжественно и соборнѣ достопочтеннымъ юбиляромъ въ мѣстной епархіальной церкви всенощное бдѣніе. Въ самый же день торжества, въ 9 ч. утра, въ квартиру его превосходительства, бывшую въ помѣщеніи командира 75-пѣхотнаго Севастопольскаго полка полковника П. А. Берга, собрани были всѣ офицеры Севастопольцы. Начальникъ дивизіи обратился къ собравшимся съ теплымъ словомъ, въ которомъ душевно благодарилъ Севастопольцевъ за ихъ сочувственный откликъ на чествованіе своего полкового батюшки, служащаго среди ихъ съ 1872 года. Затѣмъ, въ квартиру началь-

штундистской богопротивной ереси на основаніи Свящ. Писанія, Свящ. Преданія и историческихъ памятниковъ. Николаевъ 1891 г. *Разногласіа М. прот.*—Сборникъ статей въ обличеніе штундизма и въ утверженіе неопытныхъ въ истинахъ православ. вѣры. Орель 1891 г. *Славковскаго Дм. прот.*—Штунда. Подробный разборъ и опроверженіе ученія штундистовъ. М. 1888 г. *Троицкаго Ис.*—Обличеніе заблужденій штундизма. Кіевъ. 1890 г. Проповѣди преосвящ. *Никонора, Амросія* и др. Въ духовныхъ журналахъ и особенно въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ южныхъ губерній есть много статей о штундизмѣ. К. Здравомысловъ.

ника дивизіи прибылъ юбиляръ. Послѣ краткаго привѣтствія, обращеннаго непосредственно къ о. протоіерею Парадіеву, глубокочтимый генералъ возложилъ на Николая Михайловича подносимый ему отъ дивизіи драгоцѣнный крестъ, пожелавъ ему при этомъ дальнѣйшей, столь же полезной, какъ и прежняя, дѣятельности на пользу христіанскаго воинства. Юбиляръ, тронутый такою рѣдкою для пастырей признательностію, не могъ отъ волненія говорить много и выразилъ, на сколько позволяли его силы, свое сердечное спасибо чествователямъ въ самыхъ краткихъ словахъ, послѣ чего отправился прямо въ церковь, гдѣ соборнѣе совершилъ божественную литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе, на коемъ, послѣ обычнаго многолѣтія, провозглашено было многолѣтіе и виновнику торжества.

Во время молебствія протоіерей Крымскаго полка привѣтствовалъ о. Парадіева отъ лица дивизіи слѣдующею рѣчью:

«Досточтимый о. Протоіерей!

19-я пѣхотная дивизія, славная боевыми подвигами, на полѣ брани и чести, за Вѣру, Царя и Отечество, увѣнчавшая себя въ лѣтописяхъ русской военной исторіи ореоломъ неуязвимой славы, полной безавѣтной отваги и высокаго героизма ¹⁾, по инициативѣ своего начальника, маститаго Кавказскаго ветерана, выдавашаго виды на своемъ вѣку въ кровавой сѣчѣ съ непріателемъ, ген.-лейт. Н. П. Ломакина ²⁾, вмѣстѣ съ храброю семьею Севастопольцевъ, торжественно чувствуетъ нынѣ тебя, выражая глубокое уваженіе и любовь поднесеніемъ драгоцѣннаго наперснаго креста за твое ревностное, свыше тридцатилѣтнее пастырское служеніе Престолу, Царю и Отечеству... Свѣтлое, отрадное празднество, къ которому мы, твои духовные братья по благочінію, любовно присоединяемся, раздѣляя вполнѣ по товарищески и дружески твою сердечную радость, имѣющую завершиться сегодня еще болѣе сугубымъ, еще болѣе дорогимъ для тебя семейнымъ счастіемъ — устройствомъ въ замужество твоей горячо любимой дочери... Честь и слава инициатору нынѣшняго торжества Н. П. Ломакину,

¹⁾ 19-я дивизія участвовала въ походахъ въ Персію; дѣятельно подвизалась при покореніи Западнаго Кавказа; геройски билась въ прошлую войну съ Турціей при штурмѣ кр. Карса и при другихъ сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ.

²⁾ Его превосходительство провелъ всю свою почти 40-лѣтнюю службу въ походахъ и сраженіяхъ въ Хивѣ, въ Мангитшланскомъ отрядѣ и вообще при покореніи Кавказа.

честь и хвала за то, что его превосходительство возгорѣлъ сердцемъ справедливо оцѣнить заслуги добраго пастыря, издавна вѣзмъ извѣстнаго своею выдающеюся истинно христіанскою простотою и скромностію. Честь и слава доблестнымъ Севастопольцамъ, однополчанамъ маститаго юбиляра; вижу, что они достойно носятъ великое имя безсмертныхъ героевъ славной обороны Севастополя и твердо помнятъ ихъ глубокопоучительныя традиціи, не забывая, когда нужно, воздавать почести своимъ духовнымъ пастырямъ, какъ это мы видимъ и нынѣ на о. благочинномъ Парадѣевѣ. Честь и слава и тебѣ, досточтимый юбиляръ! Слишкомъ тридцать лѣтъ ты съ честію служишь подъ знаменами 19-пѣхотной дивизіи, не отставая отъ нея ни на шагъ въ боевой и мирной ея дѣятельности, и болѣе двадцати двухъ лѣтъ вѣрою и правдою доблестно пастырствуешь, служа украшеніемъ чудо-богатырей Севастопольцевъ, съ которыми не страшился ты идти, рука объ руку, и при покореніи Западнаго Кавказа, и въ предѣлахъ Турціи... Твои молитвы сопутствовали имъ въ походахъ и на войнѣ; твоя десница благословляла ихъ побѣдоносное шествіе всюду, гдѣ требовалось Державною Волею Бѣлаго Русскаго Царя громить полчища непокорнаго врага и сокрушать, уничтожать его грозныя твердыни. На твоихъ глазахъ пала къ священнымъ стопамъ Его Величества несокрушимая ранѣ и неприступная крѣпость Карсъ... Не дорожа своею жизнію и семьею, ты отдавался во время кампаній всецѣло долгу службу, какъ добрый, евангельскій пастырь и, подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля ¹⁾, самоотверженно причащавъ умирающихъ отъ ранъ воиновъ, напутствуя ихъ словами евангельской любви: «больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя»...

Среди такихъ самоотверженныхъ трудовъ, принесенныхъ тобою на алтарь отечества, ты надломилъ свое здоровье, наживъ острый недугъ ревматизма, заставляющій тебя нерѣдко жестоко страдать... Но, благодареніе Всевышнему, святое дѣланіе твое на нивѣ Христовой не осталось безъ воздаянія и должной оцѣнки. Нынѣ ты вкушаешь добрые плоды твоего спасительнаго сѣянія и мы отъ души радуемся, видя тебя такъ торжественно и такъ почетно утѣшеннымъ, что очень и очень немногимъ изъ насъ выпадаетъ на долю... Дай Богъ тебѣ съ прежнею любовію и энергіею слу-

¹⁾ О. прот. Парадѣевъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества на Георгіевской лентѣ.

жить св. Церкви Христовой еще многія лѣта въ добромъ здравіи и благополучіи! Сочувствіе же, такъ рельефно выраженное тебѣ въ настоящій знаменательный для тебя день, да послужить для тебя новымъ могучимъ двигателемъ въ твоей послѣдующей пастырской дѣятельности, а нынѣшній нашъ братскій привѣтъ да напоминаетъ тебѣ о томъ отрадномъ явленіи, что мы, движимые чувствомъ благороднаго уваженія къ тебѣ, прибыли издалека, чтобы примкнуть къ сонму празднующихъ во имя твое...»

По окончаніи богослуженія, всѣ, присутствовавшіе на торжествѣ юбилея, прослѣдовали въ квартиру юбиляра, гдѣ братски вновь привѣтствовали о. благочиннаго. Вечеромъ того же дня повѣнчана бѣла старшая дочь юбиляра съ поручикомъ Севастопольскаго полка Воскресенскимъ. Въ свадьбѣ этой Севастопольцы приняли родственное участіе и устроили достопочтенному юбиляру балъ въ военномъ собраніи, принявъ всѣ расходы по юбилею и бракосочетанію на себя! Рѣдкій примѣръ! Счастливъ и о. протоіерей Н. М. Парадіевъ, дожившій до столь свѣтлаго и радостнаго дня! Отъ природы скромный духомъ и кроткій сердцемъ, о. протоіерей чуждъ былъ всегда домогательства и тщеславія и вотъ почести сами явились къ нему въ день и часъ, ему невѣдомый и о которыхъ онъ никогда не помышлялъ...

Протоіерей Н. **Каллистовъ**.

17-го октября 1894 г.

Г. Умань.

ПИСЬМО СЪ КАВКАЗА.

(Владикавказъ).

Весною текущаго 1894 года сдѣлалось извѣстнымъ, что полки 20-й пѣхотной дивизіи, расположенные по штабъ-квартирамъ на сѣверномъ Кавказѣ, въ Терской области, должны будутъ оставить свои долговременныя стоянки и осенью перейти черезъ горы въ закавказскій край. Въ виду этого ухода, командиръ 79-го пѣхотнаго Куринскаго полка полковникъ Полковниковъ испросилъ разрѣшеніе у начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Дуве командировать офицера, знающаго мѣстности сѣвернаго Кавказа, гдѣ участвовали въ бояхъ Куринцы и Кабардинцы, для снятія на память фотографическихъ снимковъ. Командированный для этой цѣли офицеръ, при своихъ экскурсіяхъ, наткнулся на кости, очевидно, участниковъ боя, въ мѣстности гдѣ происходили бои у *Дарго*, на горѣ Ахметъ-Ирзау, — и доло-

жилъ объ этомъ командиру Куринскаго полка. Тогда у командировъ и общества офицеровъ Куринскаго и Кабардинскаго полковъ явилась мысль собрать кости, павшихъ въ 1845 г. у Дарго товарищей, похоронить ихъ и поставить памятникъ.

Памятникъ былъ заказанъ въ гор. Грозномъ изъ сѣро-желтой плиты мѣстной породы и когда былъ готовъ, то командиры Куринскаго и Кабардинскаго полковъ, предварительно снесясь между собою, выступили изъ штабъ-квартиръ (Грознаго—18-го іюля, а изъ Ведено—19-го іюля) съ нѣсколькими офицерами и командами охотниковъ къ аулу Дарго, а оттуда на высоту Ахметъ-Ирзау, при чемъ охотничья команда Куринцевъ прошла около 100 верстъ по горамъ въ 41 часъ.

Утромъ 19-го іюля, на горѣ Ахметъ-Ирзау собрались: командиръ и нѣсколько офицеровъ Куринскаго полка съ охотничьей командой, командиръ и нѣкоторые офицеры Кабардинскаго полка съ охотничьей командою и нѣсколькими десятками нижнихъ чиновъ 2-го баталіона этого полка, квартирующаго въ Ведено,—изъ этого же пункта былъ священникъ.

Еще 18-го іюля памятникъ былъ доставленъ на мѣсто по страшнымъ кручамъ.

По прибытіи, немедленно часть офицеровъ была отправлена на мѣста боя для осмотра и описанія, другая часть офицеровъ и нижнихъ чиновъ занялась приготовленіемъ могилы, а потомъ, установкой памятника, а часть нижнихъ чиновъ была послана для сбора костей по ужасающимъ кручамъ и трещинамъ горъ, гдѣ онѣ были разбросаны на большомъ пространствѣ.

Въ короткое довольно время собрана цѣлая груда костей и находившимся здѣсь врачамъ была произведена сортировка костей: человѣчьи кости отдѣлены отъ конскихъ.

Когда все было готово, кости уложены въ могилу и надъ ней поставленъ памятникъ, команды были установлены для панихиды, которая была отслужена съ большою торжественностью, при ружейныхъ салютахъ. Могила и памятники были окроплены святою водою.

Послѣ панихиды охотники прошли церемоніальнымъ маршемъ подъ звуки популярнаго въ нашей арміи «Даргинскаго марша», сыграннаго любителями изъ оркестра, сформированнаго во 2-мъ баталіонѣ Кабардинскаго полка, квартирующаго въ Ведено.

Нельзя не прибавить, что на панихидѣ присутствовало почти все муже-

ское населеніе аула Дарго, отъ пятилѣтнихъ мальчиковъ до семидесятилѣтнихъ стариковъ—мусульманъ съ удивительнымъ благоговѣніемъ.

Вообще все населеніе, не исключая даже женщинъ, оказывало полное радушіе и содѣйствіе.

Послѣ богослуженія было сказано нѣсколько приличныхъ случаю словъ, обращенныхъ къ гг. офицерамъ, нижнимъ чинамъ, а равно и къ собравшимся жителямъ, которымъ перевелъ одинъ изъ образованныхъ чеченцовъ.

Въ отвѣтъ на рѣчь громадная толпа чеченцевъ отвѣтила громкимъ и продолжительнымъ «ура за здравіе Государя Императора, а 75-лѣтній старикъ чеченицъ одинъ изъ семи, оставшихся въ Дарго въ живыхъ участниковъ Даргинскаго побоища, обратился съ рѣчью, въ которой заявилъ, что жители Дарго постараются хранить поставленный памятникъ и что 49 лѣтъ тому назадъ они сражались за свою свободу, не зная о тѣхъ благодѣяніяхъ, которыя они получаютъ отъ Царя, и закончилъ рѣчь громкимъ «ура» въ честь Государя Императора, и это «ура» вновь дружно подхвачено всеми Куридцами, Кабардинцами и толпою горцевъ.

Тутъ-же однимъ изъ офицеровъ былъ разсказанъ нижнимъ чинамъ ходъ Даргинской эспедиціи. Послѣ всего высказаннаго была отпразднована тризна на братской могилѣ павшихъ воиновъ—общимъ обѣдомъ.

Рядомъ съ землянымъ столомъ гг. офицеровъ, на разсланныхъ бурнахъ, была поставлена закуска для оставшихся въ живыхъ семи стариковъ чеченцевъ, нашихъ противниковъ Даргинской эспедиціи и старшинъ ауловъ Дарго и Бельчатой.

Это была трогательная картина, устроенная православными воинами. Это братское прощаніе потомковъ со своими предками, положившими свой животъ за Вѣру и Царя, глубоко знаменательно.

Честь и слава воинамъ, положившимъ жизнь свою въ чистомъ бою; великую благодарность заслуживаютъ и тѣ, кто собралъ разбросанныя кости героевъ, увѣковѣчилъ могилу ихъ памятникомъ, помолился объ упокоеніи и молитвенно вспомнулъ славныя дѣянія ихъ.

Капитанъ Василій Гончаровъ.

Сентябрь

1894 года.

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

ЗА АВГУСТЪ МѢСЯЦЪ 1894 г.

П Р И Х О Д Ъ:

1) Членскіе взносы:

Отъ свящ. Алексѣя Василенко—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Орлова (Бѣлостокъ)—5 руб.; отъ свящ. Е. Рыбчинскаго—5 руб.; отъ свящ. Павла Новинскаго—5 руб.; отъ свящ. Θεодора Попова—5 руб.; отъ свящ. Павла Богдановича—5 руб.; отъ свящ. Геннадія Лебедева—5 руб.; отъ свящ. Петра Поваринскаго—5 р.; отъ свящ. С. Петропавловскаго—5 руб.; отъ свящ. Добротворскаго—5 руб.; отъ свящ. Евлампія Якиманскаго—5 рублей.

2) Отъ церквей:

Отъ 117-го пѣх. Ярославскаго полка—5 руб.; отъ 118-го пѣх. Шуйскаго полка—2 руб.; отъ 119-го пѣх. Коломенскаго полка—10 руб.; отъ 120-го пѣх. Серпуховскаго полка—10 руб.; отъ 142-го пѣх. Звенигородскаго полка—10 руб.; отъ 1-го Полтавскаго коннаго полка кубан. каз. войска—5 руб.; отъ 31-го драг. Рижскаго полка—5 руб.; отъ 168 го пѣх. резервнаго Острожскаго полка—5 руб.; отъ 60 го пѣх. Замосцскаго полка—20 руб.; отъ Шлиссельбургской военной крѣпостной—20 руб.; отъ 5-го л. драг. Курляндскаго Его Величества полка—5 руб.; отъ Курской военно-Покровской—5 руб.; отъ Джелалъ-Оглинской мѣстной военной—6 рублей.

3) *Единовременныя пожертвованія:* отъ свящ. Исмаила Островскаго—3 рубля.

4) *Отъ Покровскаго приюта*—116 рублей.

Р А С Х О Д Ъ.

1) *По управленію:* личный составъ 39 руб.; канцелярскія принадлежности—11 рублей.

2) *Пособія:* на воспитаніе—116 руб.; постоянныя—60 рублей.

3) По Покровскому приюту—306 руб. 41 коп. (въ томъ числѣ въ Кредитное Общество 200 рублей).

Къ 1-му сентября состоить:

% бумагами	14,800 р. — к.
По главной кассовой книгѣ	4,559 » 62 »
По домов. кн. Покровскаго приюта.	387 » 73 »
Всего	19,747 » 35 к.

ЗА СЕНТЯБРЬ МѢСЯЦЪ 1894 г.

ПРИХОДЪ:

1) Членскіе взносы:

Отъ прот. Іоанна Як. Воздвиженскаго—5 руб.; отъ свящ. Алексѣя Георг. Манкевича—5 руб.; отъ прот. Василя Авксентьевича Холмовскаго—10 руб.; отъ діак. Викт. Мих. Скобникова—5 руб.; отъ свящ. Александра Никифоровскаго—5 руб.; отъ свящ. Павла Преображенскаго—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Яроцкаго—5 руб.; отъ свящ. Мих. Волкова—5 руб.; отъ прот. Алексѣя Никитина—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Гедевскаго—5 руб.; отъ свящ. Іакова Антоновича Погодина—10 руб.; отъ свящ. Петра Богоявленскаго—5 руб.; отъ свящ. Андрея Картинскаго—5 руб.; отъ свящ. Петра Трусевича—5 руб.; отъ Вас. Тихомирова—5 руб.; отъ свящ. Іакова Соколова—5 руб.; отъ свящ. Сергѣя Александровича Конопатова—5 руб.; отъ прот. Павла Гапановича—5 руб.; отъ свящ. Павла Вороновскаго—5 руб.; отъ свящ. Евгенія Шереметева—5 руб..

3. Отъ церквей:

Отъ 47-го пѣх. Украинскаго полка—5 руб.; отъ 105-го пѣх. Оренбургскаго полка—5 руб.; отъ 107-го пѣх. Троицкаго полка—3 руб.; отъ 108-го пѣх. Саратовскаго полка—5 руб.; отъ Троицкой Оранской артиллерійской—5 руб.; отъ Виленской военно-госпитальной—4 руб.; отъ 33-го пѣх. Елецкаго полка—3 руб.; отъ 34-го пѣх. Сѣвскаго полка—3 руб.; 35-го пѣх. Брянскаго полка—3 руб.; отъ л.-гв. сапернаго баталіона—

10 руб.; отъ 7-го драг. Новороссійскаго полка—20 руб.; отъ 147-го пѣх. Самарскаго полка—3 руб.; отъ Братскаго кладбища въ Севастополѣ—6 р.; отъ 43-го драг. Тверскаго полка—4 рубля.

3) *Единовременныя пожертвованія*: отъ псаломщика Антонина Соколова—2 рубля.

4) *Отъ Покровскаго приюта*—118 рублей.

РАСХОДЪ:

1) *По управленію*: личный составъ—39 руб.; разсылка пособій—7 руб. 73 коп.; отъ свят. Феодора Попова—5 руб.; отъ

2) *Пособія*: на воспитаніе—363 руб.; постоянныя—366 рублей.

3) *По Покровскому приюту*—286 руб. 16 коп. (ременныя работы въ 243 рубля).

Къ 1-му октября 1894 года состоитъ:

1) *Отъ церкви*:
% бумагами. 14,800 р. — к.

По главной кассовой книгѣ 3,974 » 89 »

По домов. кн. Покровскаго приюта. 219 » 57 »

Всего 18,994 » 46 к.

Членъ Совѣта, Казначей пр. Ставровскій.

Редакторъ-Издатель, Свят. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется

С.-Петербургъ, Ноября 22 дня 1894 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ**.

Тип. «Артил. Журн.»; Фуриштатская, 21.